

*Родной мой край!
Ты пережил немало,
В горниле закалялся, как металл,
Судьба тебя и гнула, и ломала,
Весь разорённый, ты из пепла встал.*

*Родной мой край!
С непреходящей болью
Хранишь ты в памяти солдат,
В твоей земле, залитой кровью,
Они мальчишками лежат.*

*Родной мой край!
Тебя страна узнала,
Когда из всех далёких уголков
Мелодия бессмертная звучала
О подвиге солдат-сибиряков.*

*Родной мой край!
Любимая сторонка!
Ну как тебя не воспевать в стихах?!
Ты помнишь слёзы, боль и похоронки,
Дрожащие в натруженных руках.*

*Родной мой край!
Лесной, озёрный, строгий,
Услышь ещё признание в любви.
Не забывай военные дороги,
Непобедимым в памяти живи.*

Сергей Арбузов

БЫЛА ВОЙНА

30 сентября – 2 октября 1941 г. начались оборонительные действия советских войск на ржевском и вяземском направлениях против германской группы армий «Центр». Войска Брянского и Западного фронтов нанесли контрудары по прорвавшимся группировкам противника, но не смогли приостановить наступления превосходящих соединений вермахта. Враг силами десяти пехотных, пяти танковых, двух моторизованных дивизий нанёс главный удар встык между Резервным и Брянским фронтами.

Фронт обороны 43-й армии был сильно растянут и достигал 60 километров, а глубина обороны не превышала 15 – 20 километров. Ширина полосы обороны дивизии колебалась от 16 до 24 километров (при положенных по уставу 8 – 12), а глубина – от 6 до 8.

Противник превосходил войска 43-й армии в личном составе в 5 раз, в танках – в 14, в орудиях и миномётах – в 13.

В этих условиях создать прочную оборону для отражения наступления трёх пехотных и трёх танковых дивизий противника не удалось.

2 октября враг вступил на территорию нынешнего Куйбышевского района Калужской области. Его передовые части к вечеру этого дня вышли на рубеж р. Шуица – Теревивль – Мокрое – Бетлица. Утром 3 октября фашисты продолжили наступление. Им удалось окружить 113-ю стрелковую дивизию в районе д. Желны. К исходу дня противник овладел Кузьминичами, Жерелёвом, Семиревом (Куйбышевский район) и Гайдуками (Спас-Деменский район).

4 октября штаб 43-й армии потерял связь со своими соединениями, в результате армия попала в окружение и с большими потерями пробивалась на восток. Куйбышевский район был полностью оккупирован немцами.

В специальном постановлении «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятом 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) и дополненным Директиву СНК СССР от 29 июня, давались указания по развёртыванию партизанско-

Принятие партизанской клятвы

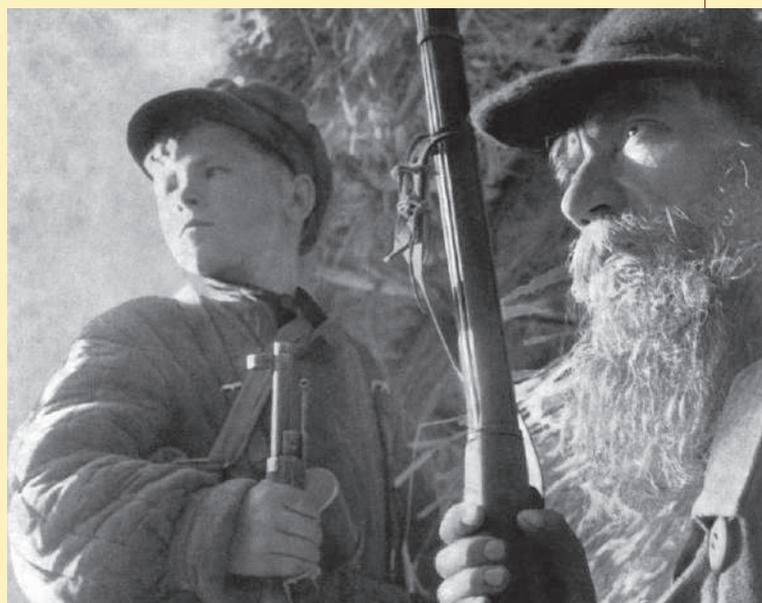
*Командир Косеватского партизанского отряда
Ф.В. Аксёнов*

го движения, подготовке подполья, организации, комплектованию, вооружению партизан. Общее стратегическое руководство партизанами осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования, а непосредственное – Центральный штаб партизанского движения.

С первых дней оккупации гитлеровцы почувствовали, что сначала слабое сопротивление народа «новому порядку» усиливается. Жители прятали запасы продовольствия, укрывали раненых и больных воинов Красной армии, тайными тропами выводили через линию фронта окруженцев. Немало их, будучи не в состоянии пробиться к своим, осело в куйбышевских деревнях, и вместе с местными жителями уже в ноябре они стали организовывать партизанские группы. Так, во главе её в Хатоже был Д.Е. Попов, в Мокром – Л.В. Кудрявцев, в Ветьмице – В.С. Дмитриев, после его гибели группу возглавил М.Я. Ефимкин, в Синявке – лейтенант В.Ф. Холькин, в Раменном – С.П. Минченков. Группы были малочисленными, разрозненными, действовали несогласованно. Собирали оружие и боеприпасы, устраивали засады, нападали на отдельных солдат и небольшие подразделения гитлеровцев. В скором времени эти группы объединились в два партизанских отряда – Бутчинский (командир – А.М. Акимочкин) и Косеватский (командир – Ф.В. Аксёнов).

*Командир Бутчинского партизанского отряда
А.М. Акимочкин*

И стар и млад ушли в партизаны

Партизаны минируют железную дорогу

железнодорожное полотно на линии Киров – Рославль и выведен из строя километр телефонно-телеграфной связи врага.

Ряды партизан пополнялись местными жителями и окруженцами. Так, в Бутчинском отряде к декабрю 1941 г. насчитывалось уже 170 бойцов, а Косеватский отряд с 26 в ноябре 1941 г. вырос до 250 человек в апреле 1942-го. Отряды действовали на

гитлеровцев в Синявке, убив 34 оккупанта и ранив шестерых, захватил 18 подвод с продовольствием, 51 винтовку, 3 пулемёта и много патронов. Ещё один немецкий обоз попал в партизанскую засаду у Бетлицы. В четырёх местах было взорвано

Партизаны слушают сводку Совинформбюро

Новости с фронта

территории Куйбышевского и соседних с ним Рогнединского, Жуковского, Дятьковского (нынешней Брянской области) и Кировского районов.

Партизанская борьба значительно усилилась после освобождения 11 января 1942 г. г. Кирова. Командиры партизанских отрядов установили надёжную связь с командованием 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и получали от него постоянную помощь. Самолёты 7-й гвардейской авиадивизии совершали регулярные рейсы в расположение отрядов, доставляя боеприпасы, взрывчатку, оружие, медикаменты, газеты и журналы, и забирали раненых. В освобождённом Кирове было проведено несколько совместных совещаний армейского командования и командиров партизанских отрядов северной части Брянских лесов. Как правило, на них присутствовали и работники Смоленского обкома партии. Была достигнута договорённость о совместных действиях частей 330-й стрелковой дивизии и партизан.

Всё это позволило партизанам действовать более эффективно и результативно. Так, 11 января 1942 г. объединённые силы обоих партизанских отрядов освободили Бутчино, Дубровку, Ветьмицу, Лужницу, Зимницы, Мокрое. В Мокром

была восстановлена советская власть. Однако она продержалась всего десять дней. 21 января крупный карательный отряд немцев окружил Мокрое и учинил кровавую расправу над мирным населением.

В ночь на 23 января 1942 г. объединённые силы Бутчинского, Косеватского и Бытошского партизанских отрядов совместно с бойцами 389-й отдельной разведроты 10-й армии очистили от фашистов Большие и Малые Желтоухи, посёлки Примерный, Павловский, Выселки. Вражеские контратаки успеха не имели. В результате была разорвана цепь немецких гарнизонов и образовался своеобразный коридор шириной более десяти километров и длиной более двадцати километров, через который командование 10-й армии установило надёжную связь с партизанскими отрядами Смоленщины, Брянщины и даже Белоруссии, в том числе с партизанской зоной в Куйбышевском, районе. По этому так называемому Кировскому коридору шли в глубокий тыл противника партизанские диверсионные и разведывательные отряды, посылались вооружение, оснащение, медикаменты, письма, газеты. Через этот коридор возвращались в Киров из вражеского тыла разведчики, выходили сотни молодых людей призывного возраста для мобилизации в ряды 10-й армии. Прошло более 7000 окруженцев, которые тут же вливались в состав Красной армии. Перегонялся скот, тянулись обозы с продоволь-

Обоз с продовольствием на большую землю

ствием и трофейным оружием, отбитым у немцев, доставлялись документы и денежные средства, сданные населением оккупированной зоны в Фонд обороны, Переправляли захваченных «языков» и документы.

Жители освобождённых селений передали более миллиона рублей и на такую же сумму облигаций госзаймов.

В апреле 1942 г. в партизанскую зону для координации боевых действий партизан и оказания помощи органам советской власти из Кирова прибыла группа командиров 10-й армии, а также секретарь Куйбышевского РК ВКП(б) И.Т. Сухоруков, председатель райисполкома Г.П. Зубачев и другие районные работники. Они активно включились в работу по учреждению на местах органов советской власти. Во всех населённых пунктах действовали отряды самообороны.

Партизанская свободная зона, так называемая малая земля, надёжно охранялась, партизаны вели не только оборонительные, но и наступательные бои. Так, 18 февраля они сожгли совершивший вынужденную посадку вражеский бомбардировщик, 22 февраля, используя данные партизанской разведки, разгромили отряд карателей, шедший со станции Гобики. В сильно укреплённую Ветьмицу немцы отводили свои части на отдых. 25 февраля бойцы Бутчинского и Косеватского отрядов совместными силами разгромили гарнизон врага в деревне, уничтожив 166 гитлеровцев (остальные бежали), и захватили трофеи: противотанковое орудие и 150 снарядов к нему, 2 пулемёта, 100 автоматов, много винтовок и патронов.

Партизаны ведут бой на опушке леса

28 февраля бойцы Косеватского партизанского отряда в ходе боя, длившегося весь день, выбили немцев из Верхнего и Нижнего Бунева и Подковки. Потери немцев были значительны.

18 мая 1942 г. на освобождённую партизанами территорию немцы начали массированное наступление силами 707-й охранной дивизии, 747-го охранного полка при поддержке танков, артиллерии и авиации. После тяжёлых боёв им удалось занять Курганье, Голосиловку и Крынки (Людиновский район). Одновременно враг напал на занимаемые партизанами Ветьмицу, Бутчино (Куйбышевский район) и Бунево (Рогнединский район) и овладел ими.

А.В. Соколов. Комиссар Бутчинского партизанского отряда. Фото 1973 года

А.Н. Галюга. Командир 3-й партизанской дивизии

Но сопротивление врагу продолжалось. В течение мая партизаны только в Куйбышевском районе пустили под откос четыре вражеских эшелона с живой силой, техникой и боеприпасами, взорвали около пяти километров железнодорожного полотна, вырезали три километра телефонно-телеграфной связи врага и уничтожили более 60 немцев.

С учётом сложившейся обстановки Центральным штабом партизанского движения 5 июня 1942 г. из Бутчинского, Косеватского, Рогнединского, Жуковского и Дубровского партизанских отрядов, действовавших перед фронтом, была сформирована партизанская дивизия «За Родину». С 16 июня 1942 г. она стала называться 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизией. Ядром её стала 389-я отдельная разведрота 330-й стрелковой дивизии в количестве 85 человек под командованием капитана И.В. Корбута, который сменил на этом посту капитана А.Н. Галюгу.

Дивизию сформировали по армейскому образцу. Были организованы семь батальонов, из которых созданы два стрелковых полка. Косеватский партизанский отряд преобразовали во 2-й партизанский стрелковый полк, состоявший из двух батальонов, который насчитывал более 400 бойцов под командованием Ф.В. Аксёнова, Бутчинский партизанский

отряд стал партизанской ротой специального разведывательно-диверсионного назначения под командованием А.М. Акимочкина. Все партизаны приняли военную присягу.

Командиром партизанской дивизии назначили командира 389-й отдельной разведроты капитана А.Н. Галюгу. Вместе с ним в дивизию прибыли офицеры штаба 10-й армии, которые составили её командование. Комиссаром был назначен батальонный комиссар М.П. Зиненков, начальником штаба – капитан И.Я. Корчма, заместителем командира дивизии – командир 389-й отдельной разведроты капитан И.В. Корбут, начальником политотдела – капитан М.Б. Розин.

С марта 1943 г. 3-ю (Рогнединскую) партизанскую стрелковую дивизию реорганизовали в Рогнединскую партизанскую бригаду, командиром которой назначили И.В. Корбута. А.Н. Галюга выбыл по ранению. Бригада насчитывала в то время более 2000 человек и имела на вооружении 6 пушек, 12 миномётов, пулемёты, большое количество винтовок и автоматов, 2 радиостанции. Действовал партизанский аэродром, на который почти ежедневно прилетали самолёты с боеприпасами, продуктами, взрывчаткой, медикаментами, эвакуировали в тыл раненых и больных.

3-я (Рогнединская) партизанская стрелковая дивизия стала наносить по врагу более ощутимые удары, нежели прежние разрозненные отряды. К тому же находившиеся в её рядах военнослужащие делились военными знаниями и своим опытом с партизанами, бывшими в прошлом гражданскими лицами.

В ночь с 5 на 6 июня партизаны во время налёта на Бутчино разгромили штаб немецкого 691-го пехотного полка, уничтожив при этом более 190 вражеских солдат и офицеров и захватив трофеи. 6 июня группа подрывников партизанской дивизии пустила под откос воинский эше-

лон. Было разбито 10 и повреждено 15 вагонов, уничтожено 8 автомашин, 4 танка, цистерны с горючим. При этом погибло более 250 оккупантов. В тот же день бойцы партизанской дивизии во время налёта на железнодорожную станцию Жалынец (Брянская область) взорвали склад боеприпасов, разрушили 1200 метров железнодорожного полотна и уничтожили более 100 немцев.

Большой заслугой партизан была помощь 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта П.А. Белова, который после шестимесячного рейда по тылам врага выходил из окружения. Измотанные бесчисленными боями и многокилометровыми маршами, голодные, с больными и ранеными на руках, в большинстве пешие, так как почти всех лошадей съели, да не только лошадей, но и амуницию из кожи: ремни, портупей, уздечки, сёдла, – кавалеристы пробивались к своим.

Генерал-полковник Павел Алексеевич Белов (18.02.1897 — 03.12.1962). Легендарный командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, командарм 61-й армии. Кавалерист от Бога, с семнадцати лет сидевший в седле. Импровизатор на поле боя, король рейдов по тылам противника и гений оправданного риска. Мастер фланговых ударов и двойных охватов. Руководитель партизанской республики на оккупированной территории в тылу врага, имевшей периметр 400 км!

Конники 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на марше

Бойцы партизанской дивизии, получив приказ обеспечить выход конников из-за линии фронта, вели ожесточённые, кровопролитные арьергардные бои с фашистами, обеспечивая проход кавалерийского корпуса. П.А. Белов постоянно поддерживал радиосвязь со штабом 10-й армии и штабом 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизии. Командир дивизии майор А.Н. Галюга для проведения в своё распоряжение беловцев выделил самых храбрых и отважных проводников во главе с лейтенантом Евгением Блохиным. Они доблестно справились с поставленной задачей.

17–20 июня значительная часть 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова сосредоточилась в Раменном лесу, что в Куйбышевском районе, и расположилась на кратковременный отдых. В партизанской дивизии имелись значительные запасы продовольствия, поэтому партизаны сразу же отдали беловцам 60 голов скота, несколько тонн хлеба и сухарей. Оперативно подготовили две посадочные площадки, на которые по два раза за ночь принимали самолёты для эвакуации раненых.

Партизанский аэродром

Прорыв конников к Кирову был назначен на ночь с 21 на 22 июня, но занял несколько последующих ночей. К месту прорыва их вели партизаны майора А.Н. Галюги.

Герой Советского Союза генерал-полковник П.А. Белов в своей книге «За нами Москва» рассказывает, что проводники 3-й (Рогнединской) партизанской дивизии провели разведчиков-беловцев к линии фронта и указали проходы в минных полях. Среди проводников были совсем молодые юноши В.Д. Тимошенко и Н.В. Мосеенков, которым он объявил благодарность.

За вывод конногвардейцев генерал-лейтенанта П.А. Белова многие бойцы и командиры 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизии были удостоены высоких правительственных

Прорыв кольца вражеского окружения

и тыл беловцев, они дали им возможность перейти линию фронта и соединиться с войсками 10-й армии. Сами же партизаны попали

наград, в том числе А.Н. Галюга был награждён орденом Ленина.

В те дни, когда кавалеристы П.А. Белова переходили линию фронта и с аэродромов эвакуировали раненых, партизаны вели жестокие и непрерывные бои с карателями. Приняв удары гитлеровских войск на себя, прикрывая фланги

Дети на оккупированной территории. 1943 г. Фото немецкого солдата

в очень тяжёлое положение – они оказались окружёнными немецкими войсками и отрядами карателей. Благодаря мужеству и отваге народных мстителей в ночь на 30 июня 1942 г. партизанская дивизия прорвала кольцо вражеского окружения и вышла в район Косилово – Ивановичи – Бацкино (Брянская область), где получила по воздуху помощь боеприпасами, взрывчаткой, вооружением.

Персонал Жерелёвской больницы

Жерелёвская участковая больница до войны обслуживала население тридцати трёх населённых пунктов пяти сельсоветов. При занятии немецкой армией Куйбышевского района была предпринята попытка эвакуации больницы, но она закончилась неудачей, и коллектив больницы возвратился в оккупированное Жерелёво.

Немцы разрешили местным медикам лечить инфекционные и простудные заболевания, запретив оказывать помощь людям с огнестрельными и осколочными ранениями. К сотрудникам больницы присоединились и военные медики-окруженцы.

Дмитрий Фёдорович Подъячев – военврач 3-й Рогнединской партизанской стрелковой дивизии

Екатерина Яковлевна Чистякова – начальник санитарной службы 3-й Рогнединской партизанской стрелковой дивизии

Анастасия Ильинична Якутина – медсестра партизанского отряда

В начале июля партизанская дивизия вновь установила контроль над значительной территорией.

Всю вторую половину 1942 г. и до середины августа 1943 г. продолжалась партизанская война в Куйбышевском, Кировском,

Партизаны захватили группу немцев

Людиновском районах и соседних районах Брянской области. Гремели взрывы на железнодорожных путях и летели под откос вражеские эшелоны, партизаны громили немецкие и полицейские гарнизоны, уничтожали фашистов и их приспешников (бургомистров, старост, полицаяев) из числа местных жителей, взрывали мосты, нарушали телефонно-телеграфную связь противника. С июня 1942 г. до соединения

с частями Красной армии 3-я (Рогнединская) партизанская стрелковая дивизия (с марта 1943 г. – Рогнединская партизанская бригада) систематически предоставляла 10-й армии и штабу Западного фронта ценные разведданные, документы, «языков».

Оккупанты

По решению Куйбышевского РК ВКП(б) на оккупированной территории были оставлены секретарь райкома Иван Тимофеевич Сухоруков и председатель райисполкома Георгий Павлович Зубачев, которые начали собирать актив и организовывать партизанские группы в населённых пунктах.

О размахе партизанского движения и его результатах можно судить по воспоминаниям бывшего комиссара Рогнединской партизанской бригады Г.В. Мальцева: *«Почти за два года борьбы в тылу противника партизаны бригады уничтожили 9592 немецких солдата и офицера, 1359 власовцев и полицейских, взяли в плен 94 немца и 198 предателей. Пущено под откос 135 эшелонов противника, выведено из строя 132 паровоза, 88 пассажирских вагонов и 1449 товарных вагонов, платформ и цистерн. Взорвано 12911 километров проводной связи, 22 склада, 33 моста, уничтожено 63 танка, 37 орудий, 403 автомашины, 19 мотоциклов, 403 повозки с лошадьми».*

Случались в истории партизанской войны в Куйбышевском и соседних с ним районах драматические моменты. Так, 25 апреля 1943 г. гитлеровцы начали 25-дневное наступление против партизан, действовавших в Людиновских и Дятковских лесах. Против Рогнединской партизанской бригады немцы сосредоточили крупные силы. Каратели с собаками прочёсывали квартал за кварталом, предпринимали многочисленные атаки на позиции партизан. При этом на од-

Памятник партизанам в Бетлице

Памятник партизанам в д. Раменное

Памятник в с. Мокрое погибшим землякам

Стела в честь погибших жителей в с. Жерелёво

ном участке гитлеровцы наступали, прикрываясь колонной женщин. Партизаны отбили шесть атак, но после этого вынуждены были отойти, а бросившиеся вперёд немцы понесли потери, подрываясь на установленных партизанами противопехотных минах. Через несколько дней партизаны смогли вновь вернуться на свои базы.

Помимо местных партизанских отрядов и тесно взаимодействовав-

ших с ними бойцов 389-й отдельной разведроты 10-й армии, на территории Куйбышевского района действовало более 10 отрядов из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД).

За героическую борьбу против врага сотни партизан были награждены орденами и медалями, и среди них – Ф.В. Аксёнов, А.М. Акимочкин, М.Я. Ефимкин, С.И. Ефимкин, А.Н. Гусаров, В.Ф. Холькин, М.В. Кузикова и многие другие. Благодарная Родина помнит и имена партизан, отдавших жизни за честь и независимость страны.

Немалый вклад внесла в дело борьбы против оккупантов подпольная патриотическая организация под руководством Я.П. Фадеева, который под фамилией Наумов оформился в с. Жерелёво на должность участкового зоотехника. Члены её (особенно активно действовал уроженец Суборовки П.Н. Левашов) распространяли среди населения советские листовки и газеты, через надёжных людей доставали немецкие документы на право беспрепятственного хождения по оккупированной территории и обеспечивали ими партизан и советских армейских разведчиков. Известен пофамильный состав подпольной организации.

*Памятник погибшим землякам
в д. Лужница*

*Он умирает в том же самом поле,
Где полегли товарищи вчера.
Через завесу нестерпимой боли
Издалека доносится «Ура!».*

*Ещё дрожат мальчишечьи ресницы,
Ещё берётся с боем высота,
И кровь его пока что пузырится,
Течёт на землю пеной изо рта.*

*Не будет ни молитвы, ни кадила,
Никто не поцелует влажный лоб,
И превратится в братскую могилу
Уже не нужный никому окоп.*

*Молчанием почтят героя в школе,
Без звука рухнет мама у дверей.
Сознание, истерзанное болью,
Пulsирует: «Скорей бы уж, скорей...»*

Мемориальный комплекс в д. Кузьминичи построен почётным гражданином Куйбышевского района Н.В. Сафоновым

Все два года оккупации жители района испытывали величайшие лишения и жестоко страдали от оккупантов. Пытаясь запугать, покорить куйбышевцев, отомстить им за сопротивление, фашистские изверги замучили и расстреляли около тысячи мирных жителей. Не раз они бомбили непокорные партизанские

селения, стремясь стереть их с лица земли. Особенно жестоко они расправились с населением деревни Ямное. 17 июня 1942 года немецкие каратели загнали всё население в две риги, забили окна и двери и одну из них (с мужчинами) подожгли. Пытавшихся бежать расстреливали. Из всех мужчин деревни только одному – Егору Селезнёву – чудом удалось спастись. Подобная участь постигла деревни Чёрная, Зловодка, Ветьмица, Грибовка, Верхний и Нижний Студенец, Лужница, Зимницы, Семичастные хутора.

Освобождение территории Куйбышевского района началось 30 августа 1943 г. 344-я и 146-я дивизии 49-й армии к 19.00 вышли к

Памятник сожжённым жителям в д. Ямное

*Кричи, малыш! Последний раз кричи.
Сгоришь живьём, сгоришь со всеми вместе.
Не выпустят на волю палачи,
Нет жалости у них, нет совести и чести.*

*Кричи, малыш! Ты к боли не привык,
Так тяжело переносил ангину.
Кричи, малыш! Пусть твой предсмертный крик
Вонзается ножом фашистам в спину.*

*Кричи, малыш! Пронзительней кричи,
Терпеть уже чуть-чуть осталось, милый,
Сгоришь быстрее огарочка свечи,
Твоя деревня — братская могила...*

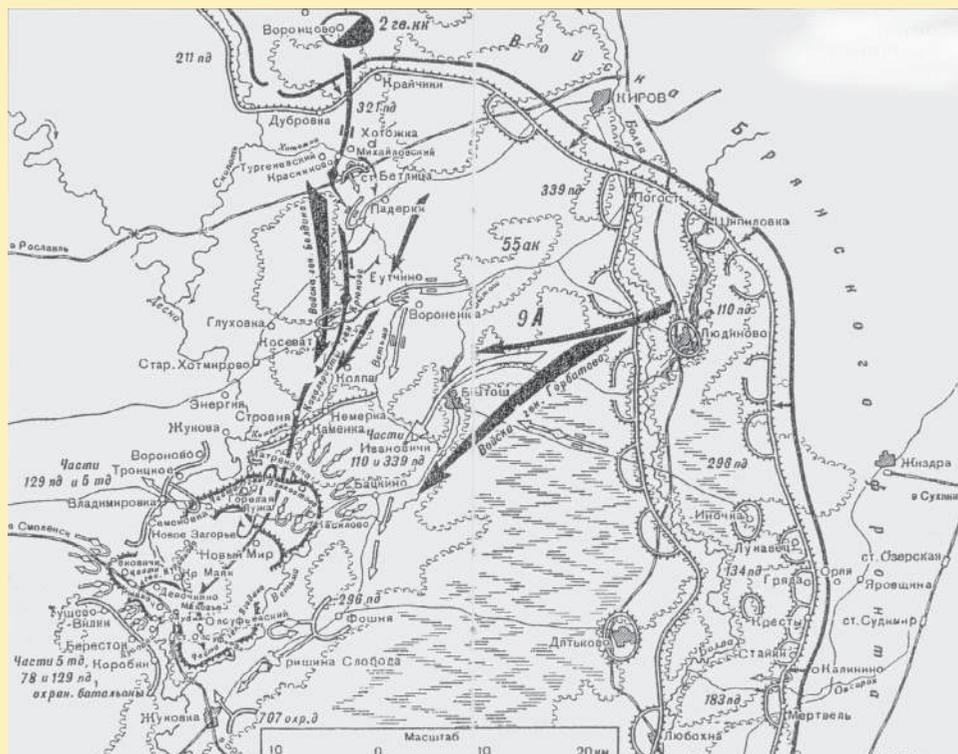
*Пылают деревенские дома,
В двух ригах мечутся ещё живые люди —
Кричи, малыш! Пусть крик сведёт с ума,
Пусть палачом для палачей он будет.*

*В святом углу горит иконостас —
Не страшен Бог — когда ещё он взывает!
Каратели исполнили приказ —
Пунктиром вдоль дороги пепелища.*

*Неизмерима скорби глубина,
Бессильно перед ней любое слово.
Погас огонь. Рыдает тишина.
Деревня Ямное, июнь сорок второго.*

р. Шуице (это северо-западный угол района). Опасаясь за свою группировку южнее Варшавского шоссе, гитлеровцы 1 сентября начали отход перед фронтом 49-й и 10-й армий, которые в этот день вели бои за деревни Полубнёвка, Белорус, Суборовка, Трусов Угол, Бели, Желны. Части правого крыла 10-й армии, преследуя противника, за день освободили 25 населённых пунктов и вышли на рубеж Жерелёво – Закрутое – Дегирёво.

2 сентября части 49-й армии форсировали р. Шуицу и перешли границу Смоленской области. В этот же день части 10-й армии вышли на р. Снопот, продвинувшись на правом фланге на девять километров, в центре – на семь километров, и освободили 28 населённых пунктов Куйбышевского района. А 49-я армия форсировала р. Снопот в районе Ямного и, продвигаясь на бетлицком направлении, овладела Теревивлью и Крайчиками, а 3 сентября вышла на рубеж населённых пунктов нынешней Смоленской области – Каширино.

Карта наступательной операции по выходу Красной армии на рубежи реки Десны

В эти же дни по приказу командующего Брянским фронтом генерал-полковника М.М. Попова от 30 августа 1943 г. 50-я армия совершила скрытно от врага 100-километровый марш из Жиздринского района в Кировский, чтобы 5 сентября начать наступление с рубежа юго-западнее Кирова для прорыва обороны противника на участке Бетлица – Бутчино и затем выйти на рубеж Дубровка – Жуковка (Брянская область).

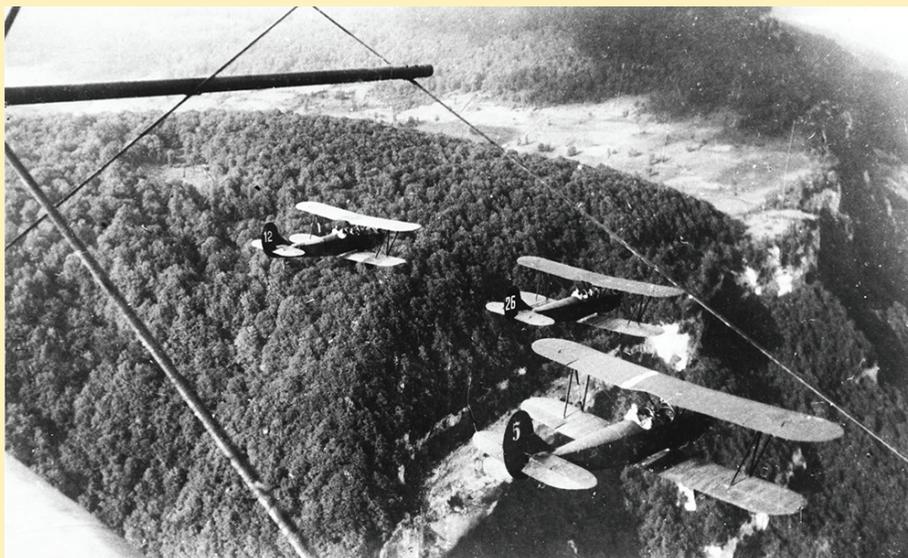
Марш совершался ночами по труднопроходимой местности (леса, болота). Приходилось рубить лес, делать просеки, настилать гати. Для прорыва обороны противника командование

Части 50-й армии совершают 100-километровый марш

усилило 50-ю армию 33-м стрелковым корпусом генерал-майора А.Д. Терешкова в составе 330-й и 385-й стрелковых дивизий и пятью артиллерийскими полками. На участке намечавшегося главного удара шириной в пять километров действовали и основные силы 1-й Воздушной армии генерал-лейтенанта М.М. Громова. Чтобы ввести противника в заблуждение, некоторые части 50-й армии совершали в районе Кирова обманные манёвры. Одновременно, имитируя подготовку к наступлению, лётчики двух авиадивизий ночных бомбардировщиков «ПО-2» бомбили немецкие позиции в другом месте.

Начало наступления 50-й армии намечалось на 7 сентября 1943 г. Предстоящему прорыву фронта 50-й армией способствовали действия соседней 10-й армии. Предстояло прорвать глубо-

Самолёты ПО-2 на боевом задании

коэшелонированную оборону. Армейским разведчикам удалось нащупать во вражеской обороне недостаточно оборудованный в инженерном отношении участок в районе Дубровки. Ставка дала разрешение перенести главный удар 50-й армии в этот район.

В ночь на 7 сентября к месту главного удара 50-й армии скрытно передислоцировались 359-я и 324-я дивизии с двумя тан-

Артподготовка перед наступлением

ковыми полками, двумя инженерно-сапёрными батальонами и 145 пусковыми установками РС «Катюши». Во втором эшелоне армии находились 108-я стрелковая дивизия, 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова и танковая бригада.

7 сентября 1943 года линия вражеской обороны была прорвана. В образовавшийся четырёхкилометровый проход ринулся 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора Крюкова. Кавалеристы уходили всё глубже в тыл врага. Гитлеровское командование недоумевало: зачем такое серьёзное войсковое соединение добровольно оказалось в окружении? Очень скоро фашисты поняли, что кавалерийский корпус у них в тылу представляет большую угрозу. Конники не только уничтожали эшелоны, которые немцы собирались отправить на фронт, но подрывали линии связи и железнодорожные пути.

Перед корпусом была поставлена задача: форсировать Десну, захватить плацдарм на западном берегу и удерживать его до подхода основных войсковых соединений. В то время, когда вражеское радио сообщало об уничтожении «окружённого» кавалерийского корпуса, сами кавалеристы заканчивали последние приготовления к переправе через Десну. Неприятель, который контролировал все мосты и переправы через реку, считал, что форсировать её без переправочных средств невозможно. Но передовые разбегды (подразделение (до взвода), выполняющее задачи разведки, охранения, иногда связи) 20-й кавалерийской дивизии генерал-майора Курсакова достигли Десны быстро и внезапно для противника. Кавалеристы отыскали брод в районе колхоза «Красный маяк», и уже в ночь с 10 на 11 сентября авангардный полк подполковника Агуреева переправился через реку, атаковал и захватил деревню и железнодорожную станцию Рековичи.

В результате на фронте прорыва протяженностью пять километров было достигнуто превосходство над противником в живой силе в два раза, в артиллерии – в девять раз, в танках – в два раза, в самолётах и артиллерийских установках (САУ) – в четыре раза.

7 сентября 1943 г. гвардейские миномёты «Катюши» нанесли мощный удар по переднему краю обороны врага на участке Крайчики – Бутовка – Дубровка. Затем ударила фронтовая авиация и артиллерия. Враг был ошеломлён. Части 359-й и 324-й стрелковых дивизий с первого удара прорвали оборону противника и начали продвигаться в южном направлении. Для развития успеха в сражение ввели второй эшелон армии. Когда наступавшие части 108-й стрелковой дивизии достигли рубежа Красный Хутор – Дрыновка, в прорыв вошёл 2-й гвардейский кавалерийский корпус. К исходу дня тактическая оборона противника была прорвана на всю глубину.

А в районе Кирова в это время продолжалась демонстрация наступления в другом направлении при участии всей артиллерии 2-го артиллерийского корпуса, части полков реактивной артиллерии и частей 110-й и 212-й стрелковых дивизий.

Войска 50-й армии успешно развивали наступление. В результате двухдневных боёв оборона врага была прорвана на

Прорыв немецких оборонительных линий

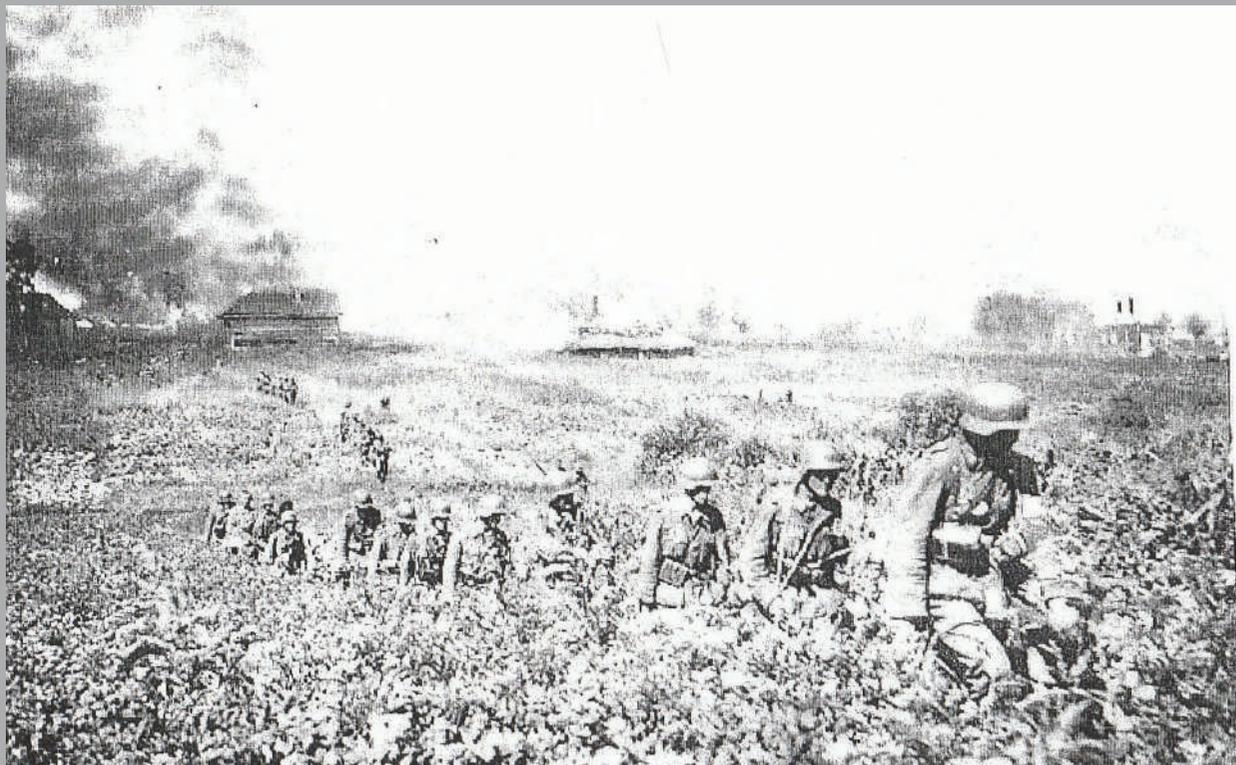
фронте 20 километров и в глубину – до 25 километров, освобождено 25 населённых пунктов Куйбышевского района. Враг понёс большие потери.

8 сентября враг пытался нанести контрудар со стороны Мокрого, но наши войска отразили его и освободили Мокрое.

9 сентября, опасаясь окружения, противник начал поспешный отход на юг и юго-запад от Кирова. Преследуя отступающего

противника, части 64-й и 110-й стрелковых дивизий освободили станцию и посёлок Бетлица и ещё 50 населённых пунктов района. К вечеру этого же дня 108-я и 110-я стрелковые дивизии соединились южнее Кирова. 2-й гвардейский кавалерийский корпус в это время вышел в междуречье Десны и Ветьмы в районе Жуковки (Брянская область).

11 сентября части 58-й стрелковой дивизии вели бои за Каширино, Новоникольское, заканчивая освобождение северной части района. 12 сентября части 10-й армии занимали рубеж Страмиловка – Ямное – Верхние и Нижние Барсуки (Куйбышевский район) – Иночка (Жиздринский район) – Новоалександровка (Куйбышевский район), расположенные по восточному берегу р. Снопот. Соппротивление врага возросло. 718-й стрелковый полк 139-й стрелковой дивизии 10-й армии два дня пытался овладеть господствующей над местностью высотой 224.1 у д. Рубеженка, что находится недалеко от границы с Брянской и Смоленской областями.

Немецкие войска, избегая окружения, уходят